

А. А. Зиновьев
*г. Екатеринбург,
Гуманитарный университет*

БЛОГ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ И ПРОБЛЕМЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ЭТОГО

Формально человек в социальной сети – это не более чем текст. Человек в социальной сети – это совокупность записей им о себе самом и другими о нём. А также человек в социальной сети – это его контекст, его интерперации (т.е. как его мнения о чем либо, ком-либо, так и мнения о нём, продуктах его сетевой деятельности, его мнениях).

Автору не представляется уместным доказывать данный тезис на цитатах различных авторов, т.к. более целесообразным видется доказать этот тезис на фактах наличной действительности.

Итак, возьмем человека в четырех социальных сетях.

1. Вконтакте <http://vkontakte.ru>;
2. Фэйсбук <http://www.facebook.com>;
3. Живой Журнал <http://www.livejournal.com/>;
4. Твиттер <http://twitter.com/>;

Все эти сайты построены на пользовательском контенте. Т.е. их наполняют и редактируют пользователи, а не штатные авторы и редакционная коллегия. Администрация оставляет за собой лишь право закрывать доступ к сайту для отдельных пользователей (людей) по тем или иным причинам.

Единственной возможностью активно присутствовать в данных сетях в качестве автора и полноправного пользователя – это иметь свой профайл в данных сетях. При отсутствии профайла человек может использовать данные ресурсы, но не будет учитываться ни самой программой сайта, ни совокупностью пользователей сайта как участник сети.

Итог: отправная точка существования человека в социальной сети – это акт регистрации. Регистрации через текстовое заполнение предложенной формы, в которой указывается та или иная информация о себе.

Акт регистрации – представления себя сети в качестве текста, дополненного изображениями, видеофайлами, аудифайлами,

программами (дополнения не исключают, а лишь подчеркивают первичность текста) – первое доказательство тезиса о существовании человека в социальной сети в качестве текста.

Вторым доказательством текстового сущности человека в социальной сети является установление связей с другими людьми:

1. Поиск связей ведется через внесение текста в поле поиска;
2. Наличие и подтверждение существующих связей так же выражается в форме текста.

Третьим доказательством текстового существования человека в социальной сети является интерпретация и оценка им существующих в социальной сети материалов.

Несмотря на обилие идеограмм, основная оценка происходит через текстовые комментарии, что также является очевидным фактом. Большинство интерпретаций так же происходят через текст, либо так или иначе опосредованы текстом.

Четвертым доказательством существования человека в сети в качестве текста является ведение им своего публичного дневника (блога, микроблога, сети). Все записи, которого либо полностью состоят из текста, либо как минимум упорядочены текстом (имеют тэги – метки, маркеры, записи), либо поименованы текстом, для поиска и обмена. И последний аргумент, основанный на очевидных фактах – это наличие у любого действия в социальной сети своего уникального сетевого адреса, так же выраженного текстом.

Пятым доказательством является наличие у каждого профайла контекста, состоящего как из связанных с ним профилей (о чем уже говорилось выше), сообществ профилей, так и общего контекста всех профилей социальной сети и материалов глобальной сети (откомментировав, проинтерпретировав которые человек вольно или невольно связывает себя с ними). Как и у любого текста, у сетевого текста существует контекст. Контекст неминуемо существует у каждого человека, у каждого профиля, единственное отличие сетевого существования в том, что контекст может быть мгновенно визуализирован в форме того или иного текста.

Итак: формально человек в социальной сети не более чем текст. Текст – единственная форма существования человека в социальной сети. Публичный дневник (блог), как форма упорядоченного текста (как минимум текст упорядочивается по времени публикации) – это и есть та единственная форма существования человека в социальной сети.

Доказав, что человек в социальной сети не более чем упорядоченный текст (блог), автор хотел бы поднять следующие проблемы:

1. Влияние контекста социальной сети на сущность человека.

Если форма существования человека в сети – это текст, то доказывать влияние на неё контекста представляется нецелесообразным (т.к. определяющая роль контекста в определении смыслов, значений и ценностей текста кажется автору работы очевидной и априорной), а вот понимание всех особенностей воздействия постоянно изменяющегося контекста сети на сущность человека – вопрос, требующий более серьёзного исследования.

2. Проблема отчуждения человека в социальных сетях.

Человек, имеющий форму текста, перестает осознавать и переживать себя как уникальный феномен бытия в мире, а становится неотъемлемой частью глобального контекста, частью непрерывного бытия культуры – тема, также требующая более серьёзных исследований.

3. Проблема подлинности существования человека.

Данная проблема в социальных сетях становится как никогда актуальной. Существования ботов, выдающих себя за человека, наличие множества форм существования человека, сводимость человека к формам существования культуры, а не к подлинному переживанию собственной жизни – всё это ставит перед современными исследованиями острую проблему подлинности как самого человека, отличие его от искусственных имитаций, фантомов, ложных личностей, так и проблемы подлинности многих философских понятий, связанных с понятием человека, его индивидуального бытия, его роли в культуре.

Примечания

1. *Барт Р.* Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.

2. *Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физматлит, 2010. 222 с.

3. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург, У-Фактория, 2004. 328 с.

4. *Костин В. А.* Основы эктропийной теории организации. Екатеринбург, 1998. 203 с.

5. *Зотов А. Ф.* Современная западная философия: учеб.пос. М.: Проспект, 2010. 608 с.

6. *Феррарис М.* Ты где? Онтология мобильного телефона / Пер. с ит. К. Тименчик, М. Устижановой. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.: ил.

7. Современный философский словарь / Под общ. ред. д. ф. н. проф. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.; Академический Проспект, 2004. 864 с.

8. *Control + Shift: Сборник статей.* М.: Новое литературное обозрение, 2009. 336 с., ил.

С. Н. Ивашкин
*кандидат культурологии
г. Москва, ЦБС №3 ЦАО*

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ПО ЧТЕНИЮ. УПРАВЛЕНИЕ ЧТЕНИЕМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ И КОНТРОЛЯ

Все многообразие различных экспертов обладает похожими механизмами контроля и манипулирования как над отдельными клиентами, пациентами, учащимися, так и над всеми значимыми открытыми институтами в целом: здоровья как товара для пациентов приобретающего его у высокооплачиваемого и высокообразованного медицинского персонала (Иван Иллич – Illich, Ivan D.), преступления как товара для СМИ (Мишель Фуко, Нильс Кристи), образования, искусства, рекламы (Ролан Барт) и др.

Эксперты по чтению лишаются своей клиентуры: читатели как товар уходят в другую сферу оценок. Возникает насущная задача: создать новых клиентов-читателей, чтобы сохранить гигантское сообщество экспертов по чтению: журналистов-рецензентов, литераторов, книгоиздателей, книготорговцев, работников образования, библиотечарей и вузовских преподавателей, работников науки, а также организаторов конференций, семинаров и фестивалей по вопросам чтения. По сути, потеря читателя (человека читающего), человека с активными, полноценными навыками чтения – это угроза сложившейся структуре общества. Такого общества, где умение читать, анализировать, структурировать, компилировать, интерпретировать, деконструировать тексты является основным